

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-3>

УДК 332.145

JEL R11, R58

И.В. Митрофанова ^{a)}, А.Э. Калинина ^{b)}, Т.Б. Иванова ^{c)}

^{a)} Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^{a, b)} Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

^{b)} Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

^{b)} Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ¹

Аннотация. В риск-менеджменте фондового рынка распространены методики расчета собственного и систематического риска, для регионов принято рассчитывать общий экономический риск. Цель исследования – анализ общего регионального экономического риска в разрезе систематического и собственного для оценки влияния на устойчивость развития субъекта РФ. Методологическую базу исследования представляют статистический анализ по модифицированной для регионов модели САРМ и контент-анализ нормативно-правовых актов социально-экономической трансформации территорий по реестру ключевых слов из наименования отраслей, включенных в санкционные пакеты. Полученные научные результаты состоят в разработке и апробации методики расчета региональных систематического и собственного рисков для формирования новых значимых критериев разработки направлений стратегического развития субъектов РФ. К систематическим относятся риски, определяемые макроэкономическими, не зависящими от конкретного субъекта факторами; подобный характер воздействия имеют санкции, оказывающие макроэкономическое влияние. Собственный риск определяется санкциями, воздействующими на конкретных юридических и физических лиц. Наиболее высокая зависимость от условий развития страны в целом у Ростовской и Волгоградской областей; наименее существенная – у Севастополя, Республики Калмыкия и Астраханской области. В последних больше величина собственного риска, связанного со спецификой региональной экономики. На основе контент-анализа составлен прогноз изменений рисковой карты субъектов Южного федерального округа (ЮФО) под влиянием введенных санкций. В практическом плане наличие большего по сравнению с иными регионами систематического риска предполагает необходимость предоставления субъекту РФ и большей поддержки за счет ресурсов федерального центра. Область применения результатов связана с оценкой величины дифференциации субъектов РФ по уровню систематического риска и созданием условий его нейтрализации за счет предоставления средств федерального бюджета. Возможные направления дальнейших исследований связаны с оценкой факторов, оказывающих влияние на собственный риск региона; формированием единой системы их расчета – от отдельного финансового портфеля до макроуровня.

Ключевые слова: Южный макрорегион, блокирующие санкции, секторальные санкции, систематический риск, собственный риск, рейтинговые оценки, стратегия социально-экономического развития региона, контент-анализ, нивелирование рисков

Благодарность: Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (Соглашение № 075-15-2024-528 от 24.04.2024 г. на реализацию КНП по приоритетным направлениям научно-технологического развития).

Для цитирования: Митрофанова, И.В., Калинина, А.Э., Иванова, Т.Б. (2025). Экономические риски развития Южного макрорегиона в условиях внешнеэкономических санкций. *Экономика региона*, 21(1), 33-44. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-3>

¹ © Митрофанова И. В., Калинина А. Э., Иванова Т. Б. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Inna V. Mitrofanova ^{a)}, Alla E. Kalinina ^{b)}, Tatiana B. Ivanova ^{c)}

^{a)} Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^{a, b)} Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^{c)} Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

^{c)} Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Economic Risks in the Development of Russia's Southern Macroregion Amid Foreign Economic Sanctions

Abstract. Traditional risk management in stock markets distinguishes between systematic and idiosyncratic risks, whereas regional economic risk is often assessed in aggregate. This study aims to analyse regional economic risk by distinguishing between systematic and idiosyncratic components to evaluate their impact on the stability of development in a constituent entity of the Russian Federation. The study employs statistical analysis using a modified CAPM model adapted for regional economies and content analysis of regulatory legal acts related to socio-economic transformation. The latter is conducted through a keyword registry based on industry classifications included in sanctions packages. The key contribution of this study lies in the development and validation of a methodology for calculating regional systematic and idiosyncratic risks, which serves as a basis for refining strategic development priorities for Russian regions. Systematic risk arises from macroeconomic factors beyond the control of individual regions, with sanctions exerting similar economy-wide effects. Idiosyncratic risk, by contrast, stems from sanctions targeting specific legal entities and individuals. Rostov and Volgograd Oblasts exhibit the highest dependence on nationwide economic conditions, while Sevastopol, the Republic of Kalmykia, and Astrakhan Oblast show lower systematic risk but higher idiosyncratic risk due to regional economic structures. Content analysis indicates shifts in the risk profile of the Southern Federal Okrug in response to imposed sanctions. From a policy perspective, regions with higher systematic risk require greater federal support. The findings help evaluate differences in systematic risk across regions and guide strategies to mitigate its impact through federal budget allocations. Future research could focus on identifying the main factors influencing idiosyncratic risk and creating a unified framework for risk assessment, from individual financial portfolios to the broader macroeconomic level.

Keywords: Southern macroregion, blocking sanctions, sectoral sanctions, systematic risk, own risk, rating assessments, strategy for the socio-economic development of the region, content analysis, risk levelling

Acknowledgments: *The publication was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-528 of 24.04.2024 on the implementation of a large-scale research project within the priority areas of scientific and technological development).*

For citation: Mitrofanova, I.V., Kalinina, A.E., & Ivanova, T. B. (2025). Economic Risks in the Development of Russia's Southern Macroregion Amid Foreign Economic Sanctions. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(1), 33-44. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-3>

Введение

Хотя понятие «риск» учитывается в различных направлениях экономической мысли — классическом, кейнсианском, институциональном, — активное исследование рисков началось в XX в. Например, Ф.Х. Найт (Найт, 2003), анализируя неопределенность общественного развития, предложил рассматривать риск как исчисляемую неопределенность, в отличие от той, которую количественно определить невозможно.

Значительное внимание оценке риска уделяется на финансовых рынках. Так, У.Ф. Шарп, Г. Александер и др. выделяют собственный

(несистематический) и рыночный (систематический, определяемый через изменчивость рыночного индекса) виды риска (Шарп, Александер, Бэйли, 2001). Диверсификация финансовых активов приводит к усреднению рыночного и уменьшению собственного риска, если учтен феномен «чуда диверсификации». Методики расчета этих рисков разработаны в теории CAPM (Sharpe, 1964) и портфельных инвестиций (Markowitz, 1952). В обеих теориях систематический риск определяется с учетом взаимосвязи доходности ценной бумаги с фондовым индексом, а собственный — на основе оставшейся части вариативности ко-

тировок. Аналогичные подходы применяются при определении рисков российских корпораций, котирующих свои ценные бумаги на фондовых биржах. Оценка проводится по данным Московской биржи с учетом изменения котировок АФК «Системы»¹.

После кризиса 2007 г. интерес к исследованию систематического риска вновь усилился (Pacelli, 2025). Идет уточнение его понятия, анализируются каналы формирования, среди которых выделяют риски передачи, кредитный, ликвидности, операционный, макроэкономический и другие, методы оценки: меры распределения вероятностей, группы показателей сетевых аналитических, неликвидности, непредвиденных требований и дефолта, макроэкономических. Данные подходы значительно отличаются друг от друга по набору финансовых показателей, что приводит к несопоставимости полученных результатов. Общими же являются методы обработки данных, которые связаны с расчетами различных коэффициентов вариации. Наиболее известна модель (Reinhart, 2008), в которой используются показатели и реального сектора экономики — индексы цен акций, недвижимости, темпы роста ВВП, уровень государственного долга.

Риск для государств определяется в связи с необходимостью принятия инвестиционных решений по выбору страны для вложения финансовых ресурсов на основе расчета страновых индексов. Так, Coface Risk Dashboard Hub использует качественный подход для оценки рискованности вложений в ту или иную страну или отрасль (строительство, химия, производство энергии и т. п.) на основе использования макроэкономического опыта и микроэкономических данных, полученных путем взаимодействия с платежными системами, понимания бизнес-среды (Barometer country ..., 2024). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) измеряет страновой кредитный риск для оценки вероятности погашения внешнего долга. Рейтинговая группа RAEX в 1996–2020 гг. рассчитывала инвестиционный риск российских регионов по шести направлениям: финансовый, социальный, управленческий, экономический, экологический, криминальный. Индекс рассчитывался минимаксным методом по информационным базам различных регуляторов с учетом мнения экс-

пертов, определявших значения весов значимости по отдельным видам².

Для оценки риска неисполнения собственных обязательств в настоящее время рейтинговым агентством «Эксперт РА» по заказу регионов, размещающих долговые ценные бумаги, рассчитывает кредитный рейтинг³. Страновые методики используют качественно-количественный метод расчета и определяют общую величину риска для национальной экономики в целом, без распределения по отдельным территориям. Количественный подход к оценке разброса показателей развития отдельных территорий вокруг средних значений по стране предложен для регионов Белоруссии (Тетеринец, 2021) и России (Рудяга, Павленко, 2021). Определяется интегральный, т. е. общий риск, позиционируемый как отражение межрегиональной дифференциации, без подразделения его на систематический и собственный. Формирующие их факторы все более детализируются. К составной части первого можно отнести исследования климатических рисков (Burne, 2024), среди которых предлагается выделять неидентифицируемые («черные лебеди») и каскадные (новые взаимосвязанные риски) (Rising, 2022). В качестве составляющей части собственных рисков анализируются экологические (Faiella, 2023).

Множественность рисков, существующих в мире, представлена в работе Р. Комхеля (Comhel, 2021). Одними из них являются санкционные, которые имеют различные классификации. Так, С. Бринк подразделяет их на блокирующие, секторальные, гибридные и дипломатические (Brink, 2004). Морфологическая матрица видов санкций приведена в работе С. Гутмана, В. Кадзаевой, где, в том числе, по методу воздействия выделяются прямые (непосредственно воздействуют на правительство страны) и косвенные (косвенное воздействие на правительство через граждан) риски. В этой же работе приводится обзор проблем, анализируемых в связи с санкциями (методы борьбы, эффективность, виды — многосторонние и односторонние) (Гутман, Кадзаева, 2019).

¹ Значения коэффициентов корреляции и «бета» с 19 декабря 2016 года // Официальный сайт Московской биржи. <https://www.moex.com/ru/forts/coefficients-values.aspx?ysclid=ludljlc9p1418315721> (дата обращения: 03.04.2024).

² Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях // Эксперт РА. https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/?ysclid=ludqhifqn877706929 (дата обращения: 10.04.2024); Инвестиционный риск российских регионов в 2020 году // Сайт рейтинговой инвестиционной группы RAEX. https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/regiona_investment_risk_rating/2020/methods/?ysclid=ludpetyl82806883828 (дата обращения: 11.04.2024).

³ Там же.

Кроме этого, существует ряд исследований, направленных на определение ущерба, наносимого стране-цели. К ним относятся приведенный в обзорной статье (Бобков, 2019) анализ моделей расчета индекса интенсивности санкций К. Дегера и её модификации, разработанной А. Омельченко и Е. Хрустальевым, модель Коллин-Лири. В них применяются как экспертные оценки, так и статистические показатели (например, доля санкционируемых банков). При оценке эффективности санкций проводится анализ их влияния в зависимости от цели применения — принуждения, сдерживания, подачи сигнала (Бирстекер, 2019). В свою очередь, К. Мальштейн, К. МакДэниел, С. Шропп и др. проанализировали влияние на изменения ВВП России санкций в отношении внешней торговли (Mahlstein, et al., 2022).

Помимо общей оценки влияния санкций на общественное развитие, активизировались исследования их дифференцированного воздействия. Экономико-правовые (качественные методы) анализа санкционного давления использованы в работе (Прасолов, 2022), где сделан вывод об их дифференцированном воздействии на различные слои населения и отрасли. З. Ли, Т. Ли получили корреляцию между экономическими санкциями и региональными различиями: их более сильное влияние на столицы страны и регионов, рост экономической активности в промышленных городах и на Дальнем Востоке (Li & Li, 2022). В работе В. Стемпень и др. (Stępień et al., 2024) выявлено различное влияние внешнего давления на стратегическое поведение фирм — от чрезмерного соблюдения санкций до недобросовестного поведения для их обхода, что в рамках нашего исследования является свидетельством формирования разного уровня собственного риска. А. Ельшин и др. на основе корреляционно-регрессионного анализа разработали прогностическую оценку динамики ВРП региона в зависимости от введенных санкций (Ельшин и др., 2023).

Тем не менее, методики анализа влияния санкций на систематические и собственные риски регионов в настоящее время отсутствуют. Научная проблема, решаемая в данной статье — разработка инструмента определения устойчивости социально-экономического развития региона при принятии управленческих решений, направленных на его развитие. Гипотеза исследования: анализ общего регионального экономического риска в разрезе систематического и собственного позволит оценить влияние на устойчивость развития субъекта РФ принимаемых управленческих ре-

шений по территориальной трансформации с учетом вводимых внешнеэкономических санкций.

Материалы и методы

Материалы исследования — открытые источники, предоставляемые органами статистики и региональными органами исполнительной власти: основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2023 г. (данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в Российской газете), стратегии социально-экономического развития Краснодарского края, Республик Адыгея, Калмыкия, Крым, г. Севастополь, областей Волгоградской, Ростовской (срок действия стратегий этих субъектов РФ — до 2030 г.) и Астраханской (до 2035 г.), представленные на официальном сайте «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Методы исследования. Для оценки общего, рыночного и собственного региональных рисков использована методика портфельного инвестирования (Шарп и др., 2001), модифицированная для учета региональной специфики. Целесообразность и объективность применения данной методики определяется следующим: а) проведенный обзор научных источников показал, что в настоящее время не существует методик оценки системного и собственного риска на уровне отдельной территории; б) в то же время при разработке финансовых операций эти риски рассчитываются и служат одним из критериев принятия решений о финансовых вложениях, что говорит об их не только теоретической, но и практической значимости; в) единой методики определения величины указанных рисков, как показал анализ научных исследований, не существует, г) поэтому была использована наиболее апробированная в течение длительного времени; д) т. к. методика портфельного инвестирования используется для формирования финансовых портфелей, то возможно формирование единой системы расчета систематических и собственных рисков, охватывающей национальный, региональный, отраслевой уровни, предприятия, отдельные финансовые портфели, что возможно в автоматическом режиме с применением искусственного интеллекта; е) это позволит повысить качество разработки инвестиционных стратегий, в том числе за счет более полного учета «чужда диверсификации» Г. Марковица. Предложенная авторами

модифицированная методика продолжает тенденцию формирующегося подхода оценки рисков с учетом характеристик реального сектора экономики.

Авторами приняты следующие допущения.

1) В качестве доходности по отдельному региону использованы индексы показателей по сравнению с прошлым годом по отраслям: промышленное производство в целом; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электроэнергией, паром, газом и кондиционированием воздуха; водоснабжение, водоотведение, вывоз твердых бытовых отходов и иных загрязняющих веществ; строительство; оборот розничной торговли; платные услуги населению; инвестиции в основной капитал; сельское хозяйство в целом; растениеводство; животноводство; строительство жилых домов.

Преимущества предлагаемого подхода: использование индексов позволяет сопоставлять показатели между собой, они отражают общие изменения объемов выпуска безотносительно к месту его последующей реализации (на внутреннем и/или внешнем рынке) и степени инновационности, т. к. в их изменениях уже отражены возможности сбыта продукции независимо от того, где она будет реализовываться и какова её новизна. В связи с изменчивостью макроэкономических условий расчет производится за один год, за счет этого отражаются те взаимозависимости показателей, которые сформировались в течение года, хотя методика позволяет использовать любые иные временные промежутки.

2) Аналогом рыночного измерения риска выбраны характеристики индексов по стране в целом. Это связано с тем, что в них обобщены изменения по всем регионам, что аналогично рыночному индексу фондового рынка, отражающему общее изменение доходности акций, котирующихся на бирже.

3) Так как основными факторами и шоками изменений регионального развития в рассматриваемый период являются санкции, то авторами было принято, что именно они и определяют изменения социально-экономического развития территорий. При появлении в последующем каких-либо иных значительных воздействий на экономику меняется не методика расчета, а используемая информационная база. Это позволит обособить собственный риск субъекта РФ, формируемый различными факторами.

На основе использования указанных допущений производятся расчеты общего, рыноч-

ного и собственного риска по методике CAPM. Помимо этого, выделим величину β коэффициента как отражающего влияние систематического риска на общие территориальные изменения: чем его значение больше, тем это влияние выше. При отрицательной величине β объект нейтрален к систематическому риску, т. е. его нарастание на стабильности объекта не отразится, т. к. зависит от собственных особенностей развития.

Методика CAPM, модифицированная для учета региональной специфики, отражает формирование общих, систематических и собственных рисков под влиянием всех макро- и микроэкономических факторов, в том числе и связанных с внешнеэкономическими санкциями. При наличии статистических данных об изменениях, используемых для анализа индексов под действием санкций, может быть определено и их обособленное влияние.

Исходя из общепринятого подхода к систематическому (рыночному) риску как определяемому внешними, макроэкономическими, общими, не зависящими от конкретного субъекта факторами, подобный характер воздействия имеют и санкции, оказывающие макроэкономическое влияние. На основе анализа санкционных пакетов стран ЕС¹, по мнению авторов, к санкциям относятся меры, направленные на ухудшение условий хозяйственной деятельности в целом, охватывающие большую часть блокирующих, секторальных, гибридных, дипломатических мер. Собственный риск определяется санкциями, воздействующими на конкретных юридических и физических лиц. Они могут указываться как конкретно, так и в качестве вида блокируемой деятельности в определенном секторе экономики, например, запрет российского импорта меди, алюминия, никеля. Согласно данным «СКБ Контур»², к февралю 2024 г. в Москве и Московской области было зарегистрировано 1099 санкционных предприятий, Санкт-Петербурге — 271, Республике Крым — 150, Ростовской

¹ EU sanctions putting a price on Russia's war of aggression. February 2024 // Официальный сайт Европейского Сюза. https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 04.05.2024).

² Стало известно число компаний Юга РФ, находящихся под санкциями в 2023 г. 10.02.2023 г. <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/63e22d199a794728127e8cbb?ysclid=lu5r5e0om75102551867> (дата обращения: 04.04.2024).

области — 80, Краснодарском крае — 76, Севастополе — 38, Республике Адыгея — 3.

Для прогноза специфики и тенденций изменения собственного регионального риска проводится контент-анализ. Используемые для этого материалы могут представлять собой региональные нормативно-правовые акты, в которых отражены инвестиционные проекты, реализуемые на территории конкретного региона за счет всех источников финансирования. В данном случае были проанализированы стратегии социально-экономического развития субъектов ЮФО¹. В реестр ключевых слов вошли наименования ВЭД, включенных различными странами как в секторальные, так и в блокирующие санкционные пакеты, например, проекты расширения производства нефти, угля, металла, древесины, комплектующих для ВПК, алкоголя и т. д., а также деятельность, связанная с формированием кластеров предприятий, выпускающих продукцию двойного назначения и связанных цепочками поставок, в том числе за счет надстрановых рамок. Из 17 компаний 13-го пакета ЕС, которые занимаются разработкой, производством и поставкой электронных компонентов, 4 зарегистрированы в Китае,

¹ О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года. Закон Волгоградской области № 134-ОД: принят Волгоградской областной Думой 24.12.2021 (с изменениями на 13.10.2023 в ред. Закона Волгоградской области от 13.10.2023 № 78-ОД). <https://docs.cntd.ru/document/578044892?ysclid=m66qshgp13999530549> (дата обращения: 30.04.2024); О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ (в ред. от 05.12.2023). <https://docs.cntd.ru/document/550301926?ysclid=lua0zqi9ty629293784> (дата обращения: 14.04.2024); О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года // Кабинет Министров Республики Адыгея. Постановление от 26.12.2018 № 286. <https://docs.cntd.ru/document/550299565?ysclid=lua3sqnrzh103164350> (дата обращения: 24.04.2024); О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Закон Республики Крым от 9.01.2017 № 352-ЗРК/2017 с изм. на 26.12.2022. <https://docs.cntd.ru/document/413918280?ysclid=lua07ngh6636028190> (дата обращения: 24.04.2024); Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года: закон города Севастополя от 21.07.2017 № 357-ЗС. <https://docs.cntd.ru/document/450278824?ysclid=luaqxdwoi8430585711> (дата обращения: 14.04.2024); Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года // Правительство Республики Калмыкия. Постановление от 24.12.2019 № 388 с изм. на 30.10.2023. <https://docs.cntd.ru/document/561696558?ysclid=luanxzrrcc373623715> (дата обращения: 11.04.2024);

по одной в Казахстане, Индии, Турции, Шри-Ланке, Сербии, Таиланде. Кроме того, этот кластер дополняется предприятиями из высокодоходных отраслей экономики².

Корреляция данных таблиц 1 и 2 состоит в том, что качественная характеристика специфики собственного риска конкретного субъекта отражается в величине β коэффициента. Например, сделанными расчетами подтверждается интуитивная оценка большей зависимости от санкций Республики Крым по сравнению с другими регионами ЮФО.

Результаты

Апробация модифицированной для учета региональной специфики методики САРМ проведена по материалам субъектов ЮФО. Величины общего, систематического и собственного риска, рассчитанные по данным Росстата³, приведены в таблице 1. Приведены также величины среднеквадратического отклонения, которое использовалось рядом ученых (например, Тетеринец, 2021; Рудяга, Павленко, 2021) для оценки общей величины риска, что позволяет сопоставить результаты предложенной методики с ранее апробированными.

Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. Постановление от 26.12.2018 № 864 в ред. 25.12.2023. <https://www.donland.ru/documents/10066?ysclid=lu9xzqww11750134181> (дата обращения: 13.04.2024); Постановление Правительства Астраханской области от 30.11.2023 № 712-П «О Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации органов государственной власти Астраханской области. <https://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202312060001?ysclid=lu8ik5ja9e128868619> (дата обращения: 24.04.2024).

² Антироссийские санкции Евросоюза: разбор всех пакетов. 2023 // РИА Новости. <https://ria.ru/20230216/sanktsii-1852369923.html?ysclid=lu5cg3iwd0407967724> (дата обращения: 04.04.2024); 12-й пакет санкций ЕС против России. Что важно знать. <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2023/65807aff9a794779f386ace3?ysclid=lu5dx5bpg8968763569> (дата обращения: 04.04.2024); EU sanctions putting a price on Russia's war of aggression. February 2024 // Официальный сайт Европейского Союза https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en (дата обращения: 24.04.2024).

³ Экономика рассчитывает силы. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2023 году. <https://rg.ru/documents/2024/03/26/document-socialno-ehkonomicheskoe-polozhenie.html?ysclid=luf86mi65y2> (дата обращения: 11.04.2024).

Таблица 1

Риски субъектов ЮФО, 2023 г.

Table 1

Risks of regions in the Southern Federal Okrug, 2023

Субъект	Риски			В	Зависимость от систематического риска				Среднеквадратическое отклонение
	общий	систематический	собственный		Высокий, $\beta > 1$	Средний, $\beta < 1$ $\beta > 0,5$	Наименьший, $\beta < 0,2$ $\beta > 0$	Отрицательный, $\beta < 0$	
ЮФО	9,79	5,24	4,55	0,54		+			3,13
Астраханская область	111,34	17,60	93,74	-0,99				+	10,55
Волгоградская область	109,16	51,21	57,94	1,70	+				10,44
Ростовская область	96,70	37,07	59,62	1,44	+				9,83
Краснодарский край	59,15	7,43	51,72	0,65		+			7,69
Республика Адыгея	260,05	0,04	260,01	0,05			+		16,13
Республика Калмыкия	661,77	110,74	551,03	-2,50				+	25,72
Республика Крым	221,82	82,11	139,72	2,15	+				14,89
г. Севастополь	1 051,46	2,28	1 049,2	-0,36				+	32,43

Источник: рассчитано авторами по данным сайта «RGRU»*

*Экономика рассчитывает силы. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2023 году // Российская газета. 26.03.2024. <https://rg.ru/documents/2024/03/26/document-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie.html?ysclid=luf86mi65y2> (дата обращения: 25.04.2024).

Результаты контент-анализа представлены в таблице 2.

Обсуждение

В данной статье была решена поставленная научная проблема разработки методики оценки систематического и собственного риска как инструмента определения устойчивости социально-экономического развития региона при принятии управленческих решений. Гипотеза исследования о том, что на основе анализа общего регионального экономического риска в разрезе систематического и собственного рисков возможно оценить влияние на устойчивость развития субъекта РФ принимаемых управленческих решений по территориальной трансформации с учетом вводимых внешнеэкономических санкций, подтвердилась. Учтено допущение, что именно они в рассматриваемый период времени определяли основные шоки социально-экономического развития территорий.

Получены следующие выводы, вытекающие из проведенного анализа.

1. Общая величина риска по рэнкингу субъектов ЮФО соответствует полученной по ранее рассмотренным методикам, определяю-

щим его на основе среднеквадратических отклонений: первые три места — г. Севастополь, Республика Калмыкия, Республика Адыгея.

2. Определяющим фактором, учитываемым при проведении статистической части методики, является сложившаяся в предыдущие годы межрегиональная дифференциация, в том числе из-за разницы природно-климатических условий, и внешнеэкономические санкции. Наиболее высокая зависимость от условий развития страны в целом у Ростовской и Волгоградской областей (Митрофанова и др., 2024); наименее существенная — у г. Севастополя, Республики Калмыкия и Астраханской области, в этих регионах больше величина собственного риска, связанного со спецификой региональной экономики.

3. Под влиянием внешнеэкономических санкций формируются как систематические (за счет секторальных и дипломатических), так и собственные (на основе блокирующих) экономические риски (Timofeev, 2022; Малкина, 2024; Николаев, 2023). Первые свойственны всей территории Южного макрорегиона, проявление вторых имеет территориальную специфику. Чем менее инвестиционно привлекательным являлся субъект РФ до беспреце-

Детализация специфики собственных рисков субъектов ЮФО от санкционного воздействия и прогноз их изменений на основе анализа региональных стратегий социально-экономического развития

Assessing idiosyncratic risks from sanctions in the Southern Federal Okrug and forecasting their changes based on regional development strategies

Субъект ЮФО	Характеристики собственного риска субъекта ЮФО	
	Специфика	Прогноз
Астраханская область	введение санкций, ограничения на импорт сырья, технологического оборудования, потеря статуса опорного региона на Каспии, технологическое отставание по сравнению с другими регионами, переориентация внешнеэкономических отношений	усиление
Волгоградская область	международные санкции, снижение из-за кризисных явлений выручки малых и средних предприятий	усиление
Ростовская область	ограничение доступа к зарубежным технологиям, ухудшение условий внешнеэкономической деятельности, деградация промышленного, научно-технологического потенциала; стагнация уровня производства продукции сельского хозяйства; риск непреодолимого отставания от мировых центров научно-технического развития; сокращение промышленного производства и разрыв кооперационных цепочек в связи с изменением географии новых центров экономического и технологического развития; сокращение экспорта продукции региональными производителями, вытеснение с ряда передовых рынков; сокращение прямых иностранных инвестиций в регион	усиление
Краснодарский край	отсутствие экосистемы инноваций, высокая зависимость от внешних финансовых институтов	проекты не конкретизированы
Республика Адыгея	отсутствие региональной системы поддержки экспорта, низкий уровень международной интеграции, заимствования иностранных технологий и интеллектуальной собственности	проекты не конкретизированы
Республика Калмыкия	недостаточное количество иностранных инвесторов, слабая вовлеченность субъектов МСП в экспортную деятельность, низкая конкурентоспособность продукции по сравнению с зарубежными аналогами, незначительное заимствование иностранных технологий, интеллектуальной собственности, отсутствие системы поддержки экспорта	без изменений
Республика Крым	ограничение инвестиций в связи с экономическими санкциями, низкая инновационная активность предприятий, усиление внешнеэкономических санкций и изоляции, усиление технологического отставания, низкая согласованность интересов федеральных, региональных и местных политических элит, приведен перечень санкций США и ЕС (запрещение авиаперелетов, экспорта более 160 товаров и др.)	усиление
г. Севастополь	усиление экономических санкций и зависимости от подразделений Минобороны РФ, недостаточная модернизация местных предприятий АО «Объединенная судостроительная корпорация» и ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	усиление

Источник: рассчитано авторами на основе стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО

дентного их введения, тем в меньшей степени происходит ухудшение его социально-экономического положения из-за внешнеэкономического санкционного воздействия, потому что он не представляет интереса для введения по отношению к нему санкций, например, это видно по Республике Калмыкия.

3. Данные по ЮФО отражают «портфельный» риск, формируемый за счет взаимного влияния всех входящих в него регионов. Для каждого из них рассчитанные риски выше. Функционирование федерального

округа, рассматриваемого как единое целое, за счет диверсификации способствует сокращению рисков по сравнению с входящими в него субъектами РФ, что обеспечивает «чудо диверсификации».

4. Проведенный анализ стратегий социально-экономического развития позволяет говорить о дифференциации санкционного влияния на отдельные субъекты Южного макрорегиона. В наибольшей степени этот фактор влияет на Республику Крым, где применяются гибридные санкции, целью которых является

максимальное затруднение доходного ведения бизнеса безотносительно к его отраслевой принадлежности. Санкции в отношении г. Севастополя связаны с его функционированием как военно-ремонтной базы.

Ростовская область — старопромышленный центр, санкции по отношению к которому направлены на ограничение развития традиционных отраслей. Тот же подход начинает реализовываться для Волгоградской области, но в силу более низкого уровня развития региона он проявляется в меньшей степени, хотя для этого региона последствием является формирование специфической санкционной цепочки: высокие урожаи зерновых и важность мест их хранения обусловили введение блокирующего пакета для элеваторов. Для Астраханской области влияние видов рисков оценивается в стратегии на еще более низком уровне.

Краснодарский край отличается значительной дифференциацией территории, включающей портовые города (г. Новороссийск), туристическую инфраструктуру (г. Сочи и Северный Кавказ), имеет развитый АПК, представленный, в том числе, лидирующим в РФ по сельскохозяйственным площадям АО «Агрокоплекс» им. Н.И. Ткачева. Поэтому для региона используются секторальные санкции при сохранении отраслей, позволяющих получать повышенный доход.

Республики Адыгея и Калмыкия: первая в большей степени затронута санкциями (введены для нескольких предприятий), в стратегии второй в большей степени отмечается необходимость привлечения иностранных инвестиций.

5. Анализ предлагаемых в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ инвестиционных проектов с учетом направлений, по которым вводятся санкции, позволяет сделать прогноз по траекториям вероятности изменения рисковой карты Южного макрорегиона:

— усиление экономических санкционных рисков в Волгоградской, Ростовской областях, Республике Крым, г. Севастополе, так как в этих регионах запланировано наращивание промышленного производства именно по тем направлениям, которые чаще всего попадают под санкции;

— возможный рост рисков на среднем уровне из-за использования вод, имеющих незначительный выход к международным перевозкам, в Республике Калмыкия и Астраханской области, где предполагается расширение функционирования портов;

— проявление рисков на страновом (системном, систематическом) уровне в Краснодарском крае и Республике Адыгея, где конкретные проекты не приводятся, однозначно указано, что будет развиваться инвестиционно-инновационная инфраструктура, в том числе «зеленая энергетика».

5. Существует региональная дифференциация санкционного воздействия. Для Республики Крым — это гибридные санкции, целью которых является максимальное затруднение доходного ведения бизнеса безотносительно к его отраслевой принадлежности; для Ростовской, Волгоградской областей, г. Севастополя — блокирующие. Динамика внешнесанкционного воздействия будет, при прочих равных условиях, зависеть от характера запланированных к реализации перспективных проектов. Чем в большей степени они основаны на использовании технологий двойного назначения, тем большее санкционное воздействие будет оказываться на регион. Принятые в настоящее время пути минимизации рисков обеспечивают их сокращение за счет создания условий для изменения логистических цепочек, расширения внутреннего спроса, расширения мер точечной поддержки для хозяйствующих субъектов, попавших под блокирующие санкции.

В целом разброс собственного риска территорий внутри Южного макрорегиона позволяет говорить о значимости для социально-экономического развития, прежде всего, накопленной базы, качества регионального менеджмента, природных условий и бюджетных ассигнований, хотя под влиянием санкций эти факторы и могут претерпевать негативные изменения. Для этих оценок нужно дальнейшее продолжение исследований в представленном направлении. В практическом плане наличие большего по сравнению с иными регионами систематического риска предполагает необходимость предоставления субъекту РФ большей поддержки за счет ресурсов федерального центра.

Список источников

- Бирстекер, Т. (2019). Понимание эффективности международных санкций. *Вестник МГИМО-Университета*, 3(66), 7–16. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-7-16>
- Бобков, А. В. (2019). Подходы к оценке санкционных рисков. *Инновации и инвестиции*, (2), 336–339.
- Гутман, С. С., Кадзаева, В. В. (2019). Теоретические подходы к изучению экономических санкций. *Научный вестник Южного института менеджмента*, (4), 31–35.

- Ельшин, Л. А., Гатин, А. Д., Мингулов, А. М. (2023). Риски устойчивого развития экономики региона в условиях санкционных атак. *Прогрессивная экономика*, (12), 150–171. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_12_150
- Малкина, М. Ю. (2024). Стресс реального сектора российских регионов в условиях пандемии и санкций. *Экономика региона*, 20(1), 16–32. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-2>
- Митрофанова, И. В., Иванова, Т. Б., Юрченко, К. Г. (2024). Корректировки и взаимосвязи: анализ Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года. *Региональная экономика. Юг России*, 12(1), 64–75. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.7>
- Найт, Ф. Х. (2003). *Риск, неопределенность и прибыль*. Москва: Дело, 360.
- Николаев, И. А. (2023). Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (1), 58–74. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_58_74
- Прасолов, В. И. (2022). Риски дальнейшего усиления санкционного давления Запада на Россию. *Экономические науки*, (6(211)), 299–304. <https://doi.org/10.14451/1.211.299>
- Рудяга, А. А., Павленко, Г. В. (2021). Статистическая оценка регионального риска: многомерный подход. *Учет и статистика*, (4(64)), 87–96. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2022.64.4.011>
- Тетеринец, Т. А. (2021). Интегральная оценка рисков устойчивого развития регионов. *Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики В. М. Кокова; Нальчик, 14–15 октября 2021 года. Часть 1* (С. 138–141). Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова.
- Шарп, У., Александер, Г., Бэйли, Дж. (2001). *Инвестиции*. Москва: ИНФРА-М, 1028.
- Barometer country and sector risks. (2024). Coface economic publication. Bois-Colombes.
- Brink, C. H. (2004). *Measuring Political Risk: Risks to Foreign Investment*. Routledge.
- Byrne, J. P., & Vitenu-Sackey, P. A. (2024). The macroeconomic impact of global and Country-Specific climate risk. *Environmental and Resource Economics*, 87(3), 655–682. <https://doi.org/10.1007/s10640-023-00831-0>
- Faiella, I., Bernardini, E., Di Giampaolo, J., Letta, S., Nasti, D., & Fruzzetti, M. (2023). The exposure of investments to climate and environmental risks. *Financial Risk Management and Climate Change Risk: The Experience in a Central Bank* (pp. 277–312). Springer Nature Switzerland. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33882-3_12
- Li, Z., & Li, T. (2022). Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14(10), 6112. <https://doi.org/10.3390/su14106112>
- Mahlstein, K., McDaniel, C., Schropp, S., & Tsigas, M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo. *World Economy*, 45(11), 3344–3383. <https://doi.org/10.1111/twec.13311>
- Markowitz, H. (1952). Portfolio Selection. *Journal of Finance*, 7(1), 77–91.
- Pacelli, V. (2025). Systemic Risk and Complex Networks in Modern Financial Systems. *Springer*. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-64916-5>
- Reinhart, C. M., & Rogoff, K. S. (2008). Is the 2007 U.S. subprime crisis so different? An international historical comparison. *American Economic Review*, 98(2), 339–344. <https://doi.org/10.3386/w13761>
- Rising, J., Tedesco, M., Piontek, F., & Stainforth, D. A. (2022). The missing risks of climate change. *Nature*, 610(7933), 643–651. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05243-6>
- Sharpe, W. F. (1964). Capital assets prices: a theory of market equilibrium under conditions of risk. *Journal of finance*, 19(3), 425–442.
- Stępień, B., Early, B. R., Grauvogel, J., Preble, K. A., & Truskolaski, S. (2024). The impact of external pressure on companies' responses to sanctions — an international comparative study. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 30(2), 1–26. <https://doi.org/10.1007/s10610-024-09576-y>
- Timofeev, I. N. (2022). Sanctions on Russia: a new chapter. *Russia in Global Affairs*, 20(4). <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119>

References

- Barometer country and sector risks. (2024). Coface economic publication. Bois-Colombes.
- Biersteker, T. (2019). Understanding Effectiveness of International Sanctions. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*, (3(66)), 7–16. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-3-66-7-16> (In Russ.)
- Bobkov, A. V. (2019). Approaches to the assessment of the risk of sanction. *Innovacii i investicii [Innovation & Investment]*, (2), 336–339. (In Russ.)
- Brink, C. H. (2004). *Measuring Political Risk: Risks to Foreign Investment*. Routledge.
- Byrne, J. P., & Vitenu-Sackey, P. A. (2024). The macroeconomic impact of global and Country-Specific climate risk. *Environmental and Resource Economics*, 87(3), 655–682. <https://doi.org/10.1007/s10640-023-00831-0>
- Elshin, L. A., Gatin, A. D., & Mingulov, A. M. (2023). Risks of sustainable development of the regional economy in the context of sanctions attacks. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economics]*, (12), 150–171. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_12_150 (In Russ.)

- Faiella, I., Bernardini, E., Di Giampaolo, J., Letta, S., Nasti, D., & Fruzzetti, M. (2023). The exposure of investments to climate and environmental risks. *Financial Risk Management and Climate Change Risk: The Experience in a Central Bank* (pp. 277-312). Springer Nature Switzerland. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33882-3_12
- Gutman, S. S., & Kadzaeva, V. V. (2019). Theoretical approaches to studying economic sanctions. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]*, (4), 31–35. (In Russ.)
- Knight, F. H. (2003). *Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, uncertainty and profit]*. Moscow: Delo Publ. (In Russ.)
- Li, Z., & Li, T. (2022). Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14(10), 6112. <https://doi.org/10.3390/su14106112>
- Mahlstein, K., McDaniel, C., Schropp, S., & Tsigas, M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo. *World Economy*, 45(11), 3344–3383. <https://doi.org/10.1111/twec.13311>
- Malkina, M. Yu. (2024). Stress in the Real Economy of Russian Regions under the Pandemic and Sanctions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 20(1), 16–32. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-2> (In Russ.)
- Markowitz, H. (1952). Portfolio Selection. *Journal of Finance*, 7(1), 77–91.
- Mitrofanova, I. V., Ivanova, T. B., & Yurchenko, K. G. (2024). Adjustments and Interrelations: Strategy Analysis of Socio-Economic Development of Volgograd Region until 2030. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia]*, 12(1), 64–75. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.7> (In Russ.)
- Nikolaev, I. A. (2023). Drivers of economic growth: Opportunities and prospects in the sub-sanctioned economy of Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, (1), 58–74. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_58_74 (In Russ.)
- Pacelli, V. (2025). *Systemic Risk and Complex Networks in Modern Financial Systems*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-64916-5>
- Prasolov, V. I. (2022). Risks of further strengthening of Western sanctions pressure on Russia. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, (6(211)), 299–304. <https://doi.org/10.14451/1.211.299> (In Russ.)
- Reinhart, C. M., & Rogoff, K. S. (2008). Is the 2007 U.S. subprime crisis so different? An international historical comparison. *American Economic Review*, 98(2), 339–344. <https://doi.org/10.3386/w13761>
- Rising, J., Tedesco, M., Piontek, F., & Stainforth, D. A. (2022). The missing risks of climate change. *Nature*, 610(7933), 643–651. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05243-6>
- Rudyaga, A. A., & Pavlenko, G. V. (2021). Statistical assessment of regional risk: A multidimensional approach. *Uchet i statistika [Accounting and Statistics]*, (4(64)), 87–96. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2022.64.4.011> (In Russ.)
- Sharpe, W. F. (1964). Capital assets prices: a theory of market equilibrium under conditions of risk. *Journal of finance*, 19(3), 425–442.
- Sharpe, W., Alexander, G., & Bailey, J. (2001). *Investitsii [Investments]*. Moscow: INFRA-M Publ. (In Russ.)
- Stepień, B., Early, B. R., Grauvogel, J., Preble, K. A., & Truskolaski, S. (2024). The impact of external pressure on companies' responses to sanctions — an international comparative study. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 30(2), 1–26. <https://doi.org/10.1007/s10610-024-09576-y>
- Timofeev, I. N. (2022). Sanctions on Russia: a new chapter. *Russia in Global Affairs*, 20(4). <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-4-103-119>
- Tsetsiarynets, T. A. (2021). Integrated risk assessment of sustainable development of regions. *Nauka, obrazovanie i biznes: novyy vzglyad ili strategiya integratsionnogo vzaimodeystviya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo Prezidenta Kabardino-Balkarskoy Respubliki V. M. Kokova [Science, education and business: A new view or strategy of integration interaction: A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of the first President of the Kabardino-Balkarian Republic Valery Mukhamedovich Kokov. Nalchik, October 14-15, 2021, part 1]* (pp. 138–141). Nalchik: Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov. (In Russ.)

Информация об авторах

Митрофанова Инна Васильевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Лаборатории региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>; Scopus Author ID: 56622903000 (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41; Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100; e-mail: mitrofanova@volsu.ru).

Калинина Алла Эдуардовна — доктор экономических наук, профессор, ректор, Волгоградский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0002-1354-2015>; Scopus Author ID: 55939900500 (Российская Федерация, 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100; e-mail: rector@volsu.ru).

Иванова Татьяна Борисовна — доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости, Волгоградский государственный технический университет; <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>;

Scopus Author ID: 57210932537 (Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8; 400074, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Академическая, 1; e-mail: nika20021960@bk.ru).

About the authors

Inna V. Mitrofanova — Dr. Sci. (Econ.), Chief Research Associate of the Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University; <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>; Scopus Author ID: 56622903000 (41, Chekhov Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; 100, Universitetsky Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation; e-mail: mitrofanova@volsu.ru).

Alla E. Kalinina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector, Volgograd State University; <https://orcid.org/0000-0002-1354-2015>; Scopus Author ID: 55939900500 (100, Universitetsky Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation; e-mail: rector@volsu.ru).

Tatiana B. Ivanova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of the Department of Expertise and Operation of Real Estate, Institute of Architecture and Construction, Volgograd State Technical University; <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>; Scopus Author ID: 57210932537 (8, Gagarin St., Volgograd, 400066, Russian Federation; 1, Akademicheskaya St., Volgograd, 400074, Russian Federation; e-mail: nika20021960@bk.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 16.05.2024.

Прошла рецензирование: 13.11.2024.

Принято решение о публикации: 17.12.2024.

Received: 16 May 2024.

Reviewed: 13 Nov 2024.

Accepted: 17 Dec 2024.